

- Я не могу присоединиться!

Один из членов Закатного Путешествующего Отряда смотрел на телефон в немом шоке. Его пальцы мелькали с бешеной скоростью – как только интерфейс обновился, он тут же нажал на кнопку «Вступить», но в ответ получил лишь красное уведомление: [Неудача].

- Шао Юань, ты что, самовольно повысил ранг?!

Капитан Закатного Отряда хмуро нахмурился. Шао Юань был как раз на грани перехода с первой звезды среднего ранга на следующую – он был сильнейшим молодым бойцом отряда в этой категории. Если даже он не смог войти, то остальные, даже если и прорвутся, вряд ли смогут что-то изменить.

- Кто-нибудь вообще смог присоединиться?!

Не тратя времени на препирательства, капитан махнул рукой, пропуская Шао Юаня, и тут же переключился на следующего в очереди. Но и тот не смог попасть. Более того – никто из заявленных отрядом участников не получил подтверждения.

Что-то здесь было не так. Теоретически, конечно, могло случиться, что никто не прошёл, но сегодняшняя ситуация отдавала странной неестественностью. Капитан машинально взглянул на телефон – и застыл в шоке.

- Капитан, я не смог войти не из-за того, что слишком силён. Я же не повышал ранг!

Шао Юань, не заметивший реакции капитана, пробормотал оправдания. Он действительно следовал указаниям и не повышался – хоть этот тур и был опасен, но это был шанс, который он не хотел упускать. Да и портить впечатление о себе перед капитаном тоже не входило в его планы.

Он чувствовал себя несправедливо обиженным, хотел объясниться, но когда поднял телефон, чтобы показать капитану, его взгляд упал на текст уведомления – и весь его обиженный запал мгновенно испарился, сменившись шоком.

В спешке он просто тыкал в экран, не читая. Теперь же, увидев сообщение, он даже не сразу смог поверить глазам:

- Мне не пишут, что я слишком силён для этого тура... Там сказано...

- Ты слишком слаб.

Капитан Закатного Отряда тяжело вздохнул и успокаивающе махнул рукой:

- Не бери в голову. Всем спасибо за усилия.

- Уже поздно. Расходимся, отдыхайте.

Обычно приказам капитана подчинялись мгновенно, но на этот раз ответы были вялыми. А после того, как капитан ушёл, никто даже не торопился возвращаться в реальный мир. Без его сдерживающего присутствия возмущение тут же вырвалось наружу.

- У тебя... тоже так?

Шао Юань всё ещё не мог поверить собственным глазам и судорожно сравнивал свой телефон с

другими.

Товарищ кивнул:

- Да... точно так же.

- Может, это глюк в системе?

Шао Юань сжал кулаки:

- Бин-250 - гид последнего ранга категории Бин! Как он может

- Вряд ли это баг.

Товарищ ткнул в список путешественников:

- Смотри, уже пятеро вступили.

- Если бы это был сбой, Путешествующая Компания заблокировала бы тур, а не пропускала людей.

- Но

- Всё, хватит. Как бы то ни было, теперь это не наше дело.

Его собеседник оказался философом и похлопал Шао Юана по плечу:

- Судя по всему, даже если бы мы и пролезли, нам бы досталась роль пушечного мяса.

- Не факт!

Шао Юань буркнул, но внутри понимал, что товарищ прав. Однако осадок остался.

Где же обещанный сложный уровень? Он не хвастался, но на своём уровне «первая звезда среднего ранга» он был сильнейшим, даже если бы против него выставили членов Альянса Мясников или Альянса Пастухов.

Он даже мысленно готовился к тому, что Бин-250 возьмёт опасный тур - это его не пугало.

Но проблема в том, что этот тур Бин-250 - вопиющая аномалия!

Гид самого низа категории Бин - и вдруг получает тур уровня «крайне опасный»?!

Это вообще как?!

- Да ладно, не заикливайся. И помалкивай.

Товарищ огляделся и понизил голос:

- Чую, кто-то подставляет Бин-250.

Шао Юань не был дураком. Осознание ударило его, как молния, и по спине пробежали мурашки.

- То есть ты думаешь...

- Ага.

Тот многозначительно поднял брови:

- Те самые две стороны... Сам понимаешь.

- Зам, с проникновением в тур возникли небольшие проблемы.

После ухода капитан Закатного Отряда сразу же позвонил Ван Пэнпаю. Однако тот был настолько взвинчен, что в трубке раздавалась какофония - то ли крики «Вперёд, все вперёд!», то ли матерные ругательства в адрес Альянса Мясников и Альянса Пастухов. Лишь через пару минут он смог выдохнуть, продолжая тараторить:

- Закатный, я в курсе. Не парься, сегодня никто из других отрядов не просочится!

- Ну да... Только вот наши подготовленные ребята тоже не прошли.

Капитан Закатного Отряда горько усмехнулся. Он понимал бешенство Ван Пэнпая - его собственные эмоции сейчас были не менее сложными:

- А я прошёл.

Где же справедливость? Все подготовленные бойцы отряда не смогли вступить, а вот капитан, который вообще-то лишь контролировал процесс, оказался внутри.

- Блядь!

Закончив разговор, Ван Пэнпай всё ещё был взбешён. Он резко вскочил, озираясь в сторону Мао Сяолэ и остальных, и напряжённо спросил:

- Ну что, проверка прошла?

- Всё ещё идёт.

- Отправили на допроверку.

Лу Шучэн и Мао Сяолэ ответили почти одновременно. Они тоже одними из первых заметили странности в информации о маршруте Бин-250 и среагировали даже быстрее, чем Закатный. Но если его пропустили, их всё ещё тормозили. А у Ван Пэнпая и вовсе не было шансов - он «засветился» ещё в конце Пьянящего Хунаня и попал в чёрный список Компании, так что теперь ему даже не приходилось мечтать о маскировке силы для участия в турах.

Мао Сяолэ тоже был в списке «особого внимания» Компании из-за избыточных убийств и неадекватного поведения - раз проверка ушла на доуточнение, значит, первичный отбор он не прошёл, и шансов почти нет.

Из них троих единственная надежда была на Лу Шучэн.

- Вот же твари, знали же, на что идут!

Ван Пэнпай злобно выругался:

- Крайне опасный для первого ранга... Это же явно подстава! И нас заодно под шумок решили завалить!

- Крайне опасный?!

Вэй Сюнь был в шоке. Это было совершенно за пределами его ожиданий!

По его расчётам, даже с его огромным запасом очков Компания не должна была действовать настолько откровенно, оставляя хотя бы видимость приличий.

Например, дать ему опасный тур, который на деле окажется рядом с «30° северной широты», как Пьянящий Хунань – то есть фактически сверхопасный.

Или подложить свинью в деталях маршрута – скажем, смешать элементы мистики, фольклора и экстремальных испытаний, резко взвинтив сложность.

Ведь официально уровень сложности туров делится всего на пять градаций:

- Безопасный
- Сложный
- Опасный
- Крайне опасный
- Безвыходный

А вот «сверхопасный» и другие вариации – это уже дополнительные категории, которые гиды и путешественники выделили за годы практики.

- Крайне опасный...

Даже сейчас Вэй Сюнь не был уверен, действительно ли это тур стал таким из-за его 300 000 очков. Всё это выглядело слишком невероятно. Это как дать взятку в сотни тысяч свахе, чтобы она познакомила тебя с принцем – просто уровень не тот.

В его ранге ему положены либо сложные, либо даже безопасные туры.

Даже опасный – это уже откровенное издевательство со стороны Компании. А если бы это был опасный тур на «30° северной широте», который на деле сверхопасный... Это вообще за гранью! Ведь даже когда Бин-Цзю взял Пьянящий Хунань, это вызвало шок и споры – многие ставили на то, что отряд погибнет в первый же час.

Но Компания просто убрала все приличия и выдала Вэй Сюню крайне опасный тур!

По логике вещей, это гарантированная смерть – без малейшего шанса на выживание. Возможно, гиду достаточно будет «дружелюбно» прикоснуться к демону при покупке билетов – и он сразу отправится в мир иной.

Вэй Сюнь не мог в это поверить.

Неужели Компания настолько хочет его смерти?

Неужели 300 000 очков... Ну серьёзно, у топовых гидов наверняка бывали и большие суммы.

Это абсолютно противоречит здравому смыслу.

Ведь это не только удар по нему, но и по всей команде путешественников.

Если гид Вэй Сюнь умрёт сразу после выхода из автобуса, путешественникам тоже придёт конец. Он знал – чем выше ранг тура, тем больше команда зависит от навыков гида.

Как в Северном Тибете, где после смерти Дин И им удалось пройти маршрут только благодаря помощи Проводника и Вэй Сюня – на высоких уровнях такое невозможно.

Потому что чем выше ранг, тем опаснее сам Проводник – и он вовсе не союзник.

Тот Наследник Орлиной Флейты, конечно, был негодяем, но хотя бы не убийцей – даже договор с демоном не сделал его серьёзной угрозой. Но дальше будет хуже.

Вэй Сюнь достал корону, отобрал орлиную флейту и лишь трепался языком, даже не удосужившись дать ему пощёчину.

Но представь, если бы на его месте был злобный дух Пинпин – всё было бы иначе.

А в сверхопасных турах сопровождающие ещё опаснее, чем Пинпин. Если гид погибает в самом начале, весь тур разваливается. Неужели Гильдия хочет, чтобы целая группа больших путешественников отправилась на смерть вместе с Вэй Сюнем?

– Чжоу Сиян, путешественник особого класса, 4 звезды, глава тургруппы «Закат».

– Полуживой Даос, путешественник особого класса, 2 звезды, заместитель главы тургруппы «Маошань».

Вэй Сюнь взглянул на генерирующийся список путешественников и сразу заметил эти два знакомых имени. Остальные были незнакомы, но все – путешественники особого класса.

– Ну что ж, – игриво улыбнулся Вэй Сюнь, поглаживая подбородок. – Меня тут... весьма ценят.

Всего существовало пять рангов путешественников: начальный, средний, высший, особый и наивысший – вершина.

Вершинные путешественники – это те, кто достиг вершины. Каждый ранг делится на звёзды. После 50 звёзд на вершине начинается так называемый «пик».

Такие как Ань Сюэфэн и капитаны крупных тургрупп – пиковые путешественники. Мао Сяолэ и его товарищи тоже пиковые, но с меньшим количеством звёзд, чем у Ань Сюэфэна.

Прогресс между рангами и звёздами требовал разного количества очков.

Эти очки начислялись Гильдией после каждого тура, в зависимости от выступлений путешественников или гидов. В отличие от очков опыта, они считались отдельно для гидов и путешественников.

После двух туров Вэй Сюнь набрал 8800 очков, перешагнув начальный ранг и став путешественником среднего класса с 1 звездой.

Путешественники среднего класса с 1 звездой могли участвовать в сложных турах, максимум – в опасных.

Со 2 звёздами был небольшой шанс попасть в сверхопасные туры, но это обычно было

самоубийством. Например, как в случае с Ши Тао. Если бы не Вэй Сюнь в «Пьянящей красоте Западного Хунаня», он бы погиб ещё до первого достопримечательного места.

Фактически, в том туре было много странностей, но их затмил факт «полного выживания». По логике, основными участниками сверхопасных туров должны быть путешественники высшего класса.

Редко бывало, чтобы в целой тургруппе лишь один Мяо Фанфэй с 1 звездой высшего класса был лицом команды. Если бы не Вэй Сюнь, эта группа была бы обречена. Хотя Гильдия обычно отправляла путешественников на самые сложные туры в их ранге, но не на верную смерть.

Так что, когда тургруппа «Закат» приняла Мяо Фанфэй и остальных, это было не только чтобы скрыть, что гидом был новичок Бин Цю, но и потому, что все они по разным причинам были на прицеле у Гильдии.

Если бы их отпустили на свободные туры, Гильдия бы незаметно их прикончила.

А в сверхопасных турах такого уровня участвовали лишь единицы путешественников высшего класса с 5 звёздами и большинство – особого класса.

Сверхопасные туры тоже делились на уровни. Текущий тур Вэй Сюня относился к первому уровню – относительно лёгкому среди сверхопасных.

Но судя по тому, что в нём участвовали путешественники особого класса с 3-4 звёздами, «лёгким» он был лишь на словах.

Сверхопасные туры включали:

- Сверхопасные паранормальные
- Сверхопасные исследования безлюдных зон
- Сверхопасные экспедиции к руинам
- Смешанные

Тур Вэй Сюня относился к «сверхопасным паранормальным».

Информация о туре:

Название: Пригород Пекина

Уровень: Сверхопасный

Маршрут: Не определён

Тип группы: Не определён

Гид: Бин-250

Дата отправления: 20.09

Дата возвращения: Не определена

Информация публиковалась за семь дней, но многое оставалось неясным: общее количество путешественников, их имена и данные. Список временных участников в руках Вэй Сюня продолжал пополняться.

Уже сейчас путешественники могли искать Бин-250 через информацию о новых турах и записываться. Но количество участников варьировалось – было минимальное и максимальное.

Если к моменту отправки не хватало минимального числа, Гильдия могла случайно набрать людей – тех, кто отказался от права выбора и доверил распределение ей.

В сложных или безопасных турах недостаток могли заполнить новичками.

Но на сверхопасном уровне новичков не было. За день до отправки список окончательно формировался. Если кто-то погибал, Гильдия могла добавить новых, а другие получали шанс подать заявку.

- Новое платье бабушки.

Вэй Сюнь прошептал, сжимая в руках белёсую туристическую карточку.

На лицевой стороне было написано: [Новое платье бабушки].

Это был «туристический билет», который гиды получали перед туром – намёк на предстоящие достопримечательности. Хотя в «Пьянящей красоте» он присоединился позже и многое пропустил.

Например, Призрак-Волос Бин-49 получил билет с надписью: [Наземные врата в загробный мир не ведут к изгибу святилища].

Такие подсказки получали и путешественники, но в меньшем объёме. Участники тура Вэй Сюня знали лишь [Новое платье бабушки].

Только он, как гид, видел обратную сторону билета, где был бессвязный, сбивчивый текст:

«За последние сто лет бабушке было нездоровилось, она редко выходила из старого дома. Я купила ей это платье – говорят, оно приносит счастье. Бабушке платье понравилось, она носила его каждый день и даже выходила в нём на улицу. Говорила, что шапку наденет, когда наступит зима...

...Но до зимы бабушка умерла»

- Больная старуха, ритуал счастья, новое платье... – пробормотал Вэй Сюнь, и его выражение стало напряжённым. – Это погребальные одежды.

Во многих местах был обычай заранее готовить погребальные одежды для пожилых, особенно больных. По поверьям, это приносило счастье и продлевало жизнь.

Но Вэй Сюня зацепило: «За последние сто лет бабушке было нездоровилось».

Прожить сто лет – не редкость. Но в контексте всего текста это значило не просто «была столетней».

Скорее всего, она была бабушкой на протяжении ста лет.

- Старая нечисть, вот что... хм. - Вэй Сюнь усмехнулся. - Пинпин тоже столетний злобный дух, но эта бабка куда опаснее.

Он вспомнил Пинпин - столетнюю злобную душу с невероятной яростью и силой. Но «Пьянящая красота» считалась лишь сверхопасным туром.

Её нельзя сравнить с этой «столетней бабушкой» из экстремально опасного тура.

Вэй Сюнь помнил временное название тура - [Пригород Пекина]. Названия всегда значили больше, чем просто намёк на локацию. Погребальные одежды и столетняя бабушка, скорее всего, были лишь началом, за которым скрывалось нечто куда более глубокое.

- Пригород Пекина... новое платье бабушки... Пригород... бабушка...

Бай Сяошэн листал пергамент, его глаза мерцали золотым светом в унисон с сиянием свитка.

Внезапно пергамент остановился, и на лице Бай Сяошэна мелькнуло удивление.

- Так вот кто она... Теперь ясно.

Он достал перо, вытащил чистый лист пергамента и начал быстро писать:

- Вот почему Бин-250 получил сверхопасный тур... Всё так и есть.

- Это продолжение тура?

Вань Сянчунь, видевший туристический билет, задумался на секунду.

- Да, - подтвердил Бай Сяошэн. - Это продолжение.

- Бин-250 в принципе не мог получить сверхопасный тур. Даже если бы Альянс Мясников подстроил или вмешались старшие смотрители.

- Но облегчённый сверхопасный тур... имел небольшой шанс.

Как туры на 30° северной широты становились опаснее заявленного, и путешественники ввели градацию «сверхопасных», так же существовали и слегка облегчённые туры.

Их называли «продолжениями».

Как сиквелы фильмов или вторые сезоны сериалов, эти туры продолжали сюжет предыдущих.

Возьмём, к примеру, тур по Северному Тибету. Если бы Вэй Сюнь не присоединился, и Дин И продолжал бы вести группу, итог мог быть двойким: ...

Либо унаследовать Орлиную Флейту и в конце остановить ритуал у озера Селинцо, разозлив демона или расстроив его планы, либо помочь наследнику флейты завершить жертвоприношение, тем самым освобождая демона ещё больше.

В любом случае, этого демона не удалось уничтожить окончательно. Придётся ждать до следующего года, когда по предсказанию Ламы Чоча настоящий воин, способный изгнать зло, наконец придёт.

Путешествие в следующем году - это продолжение прошлого.

По сути, значимый персонаж из предыдущего Путешествия становится «главным героем» в новом.

Хотя продолжение не кажется слишком сложным, благодаря «предыдущей части», можно примерно предположить, с чем придётся столкнуться. Например, его прошлое, слабости, желания, способности, степень восстановления и так далее.

Знание противника – половина победы. Поэтому объективно говоря, Путешествие-продолжение даётся легче, чем те, где всё покрыто тьмой неведения. Можно заранее подготовить артефакты, эффективные против врага.

- Но одного продолжения недостаточно, – сказал Бай Сяошэн. – Бин-250 слишком слаб по рангу.

На самом деле, путники, способные присоединиться к такому Путешествию, обычно превосходят минимально допустимый уровень. Опасное Путешествие первого ранга допускает путешественников максимум до Особого 3□, вроде капитана Заходящего Солнца, который был на 4□. Лишь если группа не набрала достаточно людей, могут сделать исключение.

Но чтобы его просто так взяли – невозможно. Список группы неизвестен, кроме гида, другие путники не знают, кто войдёт. Однако Заходящее Солнце – свой, и Бай Сяошэн первым получил эту информацию.

- Разрешить немного переросшим путникам войти – для Гостевого Дома способ защиты гида.

Бай Сяошэн равнодушно продолжил:

- Кроме путешественников из Восточного Района, на этот раз Гостевой Дом, возможно, пустит и западных.

Конфликты, борьба, хаос – это делает гида более защищённым.

- Но и этого мало.

Ранг Бин-250 слишком низок. Гиды всегда выходят первыми, и даже если вокруг множество сильных путников, зачастую им приходится действовать в одиночку.

Обустройство жилья, обмен билетами, сбор предметов для достопримечательностей – всё это лежит вне доступа путешественников.

- Двойной гид или «система опекунов».

Бай Сяошэн закрыл свиток:

- Вот их настоящая цель.

Те гиды хотят напрямую вмешаться в Путешествие, а не просто влиять через подготовленных путешественников.

- Почему он не остановил это?

Бай Сяошэн задумался. Его мысли скакали быстро, и тут же переключились на другое. Но, будучи давним соратником, Вань Сянчунь успевал за его ходом рассуждений.

- Возможно, из-за противостояния сил наверху.

Путники высокого ранга, продолжение Путешествия, двойной гид – возможно, есть и другие факторы, которые позволили Бин-250 хоть как-то справиться с экстремально опасным Путешествием первого уровня. Но это рассуждения от результата – «как он справился», а не «почему ему это доверили».

То, что случилось с Бин-250, точно результат действий кого-то из главных. Главных несколько, и Возвратный Путь – самый сильный, но не единоличный властитель. Среди гидов и Мясников тоже есть свои лидеры.

Продвижение идеи двойного гида больше всего выгодно именно гидам. Ведь по правде говоря, во время Путешествия путники и гиды не всегда вместе. Многое, что делает гид, остаётся скрытым от путешественников – таковы правила.

Но гиды с гидами – другое дело.

Смерть Бин Цзю пока не подтверждена, и даже не ясно, является ли Бин-250 «путешественником». Неужели гиды так безрассудны, что готовы заплатить высокую цену, чтобы один из главных вмешался в такое «мелкое» дело?

Скорее всего, это дело рук Альянса Мясников, потому что, кроме Возвратного Пути, только они могли подтвердить смерть «Бин Цзю» и то, что Бин-250 – это путник.

Но цена кажется слишком высокой...

- Погоди.

Вань Сянчунь вдруг осознал, что его мысли пошли не туда. Бай Сяошэн спрашивал не «почему так вышло», а «почему он не остановил». Кто-то должен был остановить? Их главный в Возвратном Пути – , но почему Бай Сяошэн думает, что стал бы мешать планам гидов?

не такой, как капитан. Даже если кто-то из Возвратного Пути умрёт, он не вмешается.

Почему он стал бы действовать ради Бин-250?

Лицо Вань Сянчуна вдруг изменилось.

- Ты... узнал настоящую личность Бин-250?

- Не уверен, – Бай Сяошэн ответил небрежно. – Нужно увидеть самому.

Туристический билет он получил, искусственно понизив свой ранг до Особого 1[], чтобы попасть в группу.

Понижать силу опасно: если тебя выбрали в группу, ты обязан оставаться на этом уровне до конца Путешествия, иначе Гостевой Дом может вышвырнуть тебя с карами.

Бай Сяошэн не попросил Вань Сянчуна понизить уровень, потому что сам он – интеллектуальный тип, и слабость сил сейчас не критична. Вань Сянчунь – боец, ему нельзя ослабевать. Тем более они всё ещё охотятся на «таинственного гида-призрака, связанного с Бин-250», а заодно мешают другим гидам в их поисках.

Пока Альянс Гидов был в смятении из-за новостей о группе Бин-250, они успели устранить

нескольких гидов.

- Пошли, - сказал Бай Сяошэн. - Возвращаемся в главный зал.

- Смешно. Сначала путники рвутся внутрь, а теперь вот гиды.

В тенистых аллеях сада при Альянсе Пастухов элегантная женщина в ципао неспешно пила чай, наслаждаясь пирожными. Перед ней клубок чёрных волос усердно разыгрывал сценку, разделяясь на несколько прядей, чтобы изобразить разных персонажей.

Эта смесь восточного, западного и сверхъестественного выглядела довольно нелепо.

- Сорок девятый, твои сценки скучные. Даже то, что я сказала только что, интереснее.

Женщина вздохнула:

- Что, обижаешься, что я не вернула Дин И, чтобы вы с братом могли выступать вместе?

- Нет-нет, моя жизнь принадлежит вам! - Тут же рассыпался Призрак-Волос Бин-49, превратившись в бесформенную массу.

- Ладно, довольно скучно.

Кукловод смотрела на свои ногти:

- Я знаю, в последнее время в Альянсе некоторые занервничали. Ведь Альянс Мясников снова отличился, отвоевав узел Бездны. Наверное, даже Пиноккио заинтересовался?

- Нет! Мы все преданы только вам!

Каждая прядь волос Бин-49 разветвилась на сто восемь частей, излучая ужас и ярость:

- Если кто посмеет предать вас, я умру, но убью его!

- Ладно, а толку-то? Ты просто умрёшь зря.

Кукловод устало махнула рукой:

- Говорю же, в своей преданности ты искренен, но... остаёшься слабаком. В начале года ты обещал подняться в рейтинге, а теперь... ты даже не сорок девятый. Теперь ты пятидесятый.

Призрак-Волос Бин-49 замолчал. Каждый волосок дрожал. Он хотел сказать, что значит каждое своё слово, но... он и правда слаб. Очень слаб. Он сохранял форму inferнального облика именно поэтому - чтобы стать сильнее, чтобы быть полезным Кукловоду!

Временная слабость не страшна. Но потолок, отсутствие таланта, ограничения - это сводило с ума.

- Ладно, я знаю, что ты стараешься.

Кукловод поигрывала прядью волос:

- Но твой inferнальный облик... слишком слаб.

- Призрачные волосы - не сильнейшая демоническая линия, не самый перспективный путь

инфернальной трансформации, да и не чисто духовная форма. Ни то ни сё... Потому ты и отстал от Даоса Пчёл.

Бин-49 словно лишился сил. Каждая прядь волос безжизненно опустилась, он был подавлен. Она права... Вот чего он боялся больше всего. Не трудностей, не смертельного риска, а невозможности стать сильнее.

Но почему... она заговорила об этом сейчас?

Неужели она больше не может терпеть и собирается от него избавиться?

От отчаяния волосы Бин-49 потускнели. Он не превращался в человеческий облик, потому что знал – она считала его уродливым и однажды сказала, что предпочитает видеть его просто клубком волос. Но сейчас слабость, бесперспективность Призрачных Волос заставляли его гореть от стыда.

Он боялся, что не сможет оставить даже крохи хорошего впечатления у Кукольника – своей госпожи. Даже смерть его была бы позором...

Хлоп!

В этот момент чёрный изогнутый рог упал сверху на клубок волос И-49.

– Ладно, твой комедийный монолог хоть и режет слух, но убить время согдится, – равнодушно промолвила Кукольник. – Сможешь ли ты продолжить стоять передо мной... И-49, зависит от того, сумеешь ли ты воспользоваться возможностью.

Это был пропуск в узловую точку Бездны! Он вел к единственной точке Бездны в Альянсе Пастухов!

И вот теперь Кукольник вручила ему этот бесценный шанс – отправиться за охотой на ещё более сильных тварей Бездны, чтобы получить возможность изменить свою мутировавшую форму!

И-49 не мог поверить. Его накрыла волна невероятного восторга, он не мог сдержать эмоций, не в силах вымолвить ни слова, едва не задохнувшись от счастья, рухнул на колени перед Кукольником, распластав свой клубок волос.

– Девять дней. Я даю тебе девять дней, прежде чем Бин-250 отправится в путь, – произнесла Кукольник. – Ты ведь сумеешь воспользоваться этим, верно?

– Смогу! – голос И-49 низко дрожал, но звучал решительно. – Смогу.

Он непременно должен был воспользоваться этим шансом!

Не успели слова покинуть его уста, как его фигура бесстрашно исчезла – он не стал терять ни секунды, тут же воспользовавшись пропуском, чтобы войти в узел Бездны.

Кукольник продолжила пить чай. Перед ней лежал кусок чизкейка, от которого был отрезан один угол. Но она отложила вилку.

– Пить чай в одиночестве всё же скучновато.

– Великий господин, не желаете ли насладиться кукольным представлением?

Из кустов вдруг раздался странный, хриплый детский голос. Оттуда же выкатилась деревянная голова, которая ухмылялась, хоть и выглядела слегка припухшей.

- Если И-49 мог разыгрывать комедии, то я могу устроить для вас кукольный спектакль!

Пиноккио сделал печальное лицо, и крупные слёзы скатились по его деревянным щекам.

- У-у-у, как вы могли подумать, что я заинтересовался Альянсом Мясников? Это вонючее место, мне там не место! Рядом с вами - вот мой настоящий дом!

- Хватит, твои слёзы выглядят ещё безобразнее, чем улыбка, - Кукольник оставалась невозмутимой. - Ты знаешь, как появился Призрак-Волос. Честно говоря, я действительно считаю его самым преданным.

- Пиноккио, ответь мне: Шутник действительно появился в Северном Тибете?

- Сам я его не видел, но и Сяо Вэй вряд ли солгал - алый плащ определённо был там настоящим.

Пиноккио тут же перестал плакать и заулыбался.

- Да и капитан Ань совершенно точно добрался туда. И защищает Вэй Сюня очень старательно.

- Господин, вы хотели бы получить такого марионетку, как Вэй Сюнь? Если да, то... - Пиноккио сделал вид, что колеблется, затем решительно заявил: - Если вы действительно желаете его, я готов рискнуть жизнью, чтобы вернуть вам Сяо Вэя!

- Не надо перенимать манеру И-49, твои слова вызывают у меня тошноту, - лениво заметила Кукольник. - На этот раз в пригороде Пекина ты займёшь позицию. Независимо от того, что для этого потребуется.

- Всё будет сделано, Пиноккио.

Кукольник выпрямилась, её стройные белые ноги мелькнули из-под разреза ципао. Её загадочный взгляд, полный звёзд и бездны, пронзил Пиноккио.

- И-49 - ничтожество. Но и ты ничем не лучше. Все ваши прошлые действия закончились провалом.

- Пиноккио, я хочу увидеть результаты. Договорились?

- Д-да, господин...

Пиноккио опустил голову, не смея встретиться глазами с Кукольником. Его тело слегка дрожало, словно у провинившегося ребёнка.

Он отбросил театральные улыбки и слёзы, отвечая смиренно:

- Я сделаю это для вас.

- Хороший мальчик.

Кукольник улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Когда Пиноккио исчез, он снова остался наедине с чаем. Но теперь это показалось ему слишком скучным, и он щелчком

пальцев создал пушистый комок.

Без интереса он бросил его в свою чашку, но комочек, похоже, не оценил лёгкий вкус чая и отчаянно попытался выбраться.

- Кому-то нравится сладкий чай, кому-то - нет. Это естественно.

- Мои подчинённые могут иметь свои предпочтения. Но в моём присутствии они будут пить только лёгкий чай. Если он тебе не нравится - ничего страшного. Я научу тебя любить его.

- Чешуйница, ты понимаешь?

Прошло несколько мгновений, прежде чем мужской голос, слегка напряжённый, прозвучал из чаши, где чай уже накрыл пушистый комок.

- Я понимаю, господин. Я... я не вступлю в Альянс Мясников...

- Свяжись с Ловцом Снов. Пусть явится ко мне.

Кукольник прервала его, отдавая приказ.

- Я знаю, что у вас с ним тесная связь. У тебя есть три дня, Чешуйница. Я хочу видеть Ловца Снов или его главное воплощение. Ты меня понимаешь.

- И не забывай, кто помог тебе разгрести твой бардак.

- Я никогда не забуду вашу милость ко мне.

Чешуйница на миг замолчал, затем согласился:

- Хорошо. Я свяжусь с Ловцом Снов.

Когда и он исчез, сад наконец погрузился в тишину.

Призрак-Волос И-49... Пиноккио... Ловец Снов...

Взгляд Кукольника стал рассеянным. Она начала напевать лёгкую народную мелодию, напоминающую песни с берегов Янцзы.

Кукольник... марионетка...

Кто же из них на самом деле кукла?

Всё более разгорающийся хаос, начавшийся из-за Бин-250, стал самым громким событием перед ежегодным фестивалем.

- Посмотрим, кто посмеётся последним.

P.S.

Конечно же, последним будет смеяться Вэй Сюнь!

Двойной Гид и Опекун

У Вэй Сюня было множество дел, и его мысли разрывались между несколькими задачами

сразу.

Двойной Гид – это гиды, чья сила примерно равна.

Опекун – это могущественный гид-наставник.

Понятие двойного гида относится к особой ситуации, когда в одном Путешествии участвуют два проводника. Такой сценарий не редкость, особенно в пик туристического сезона: из-за нехватки гидов высокого уровня сложные маршруты иногда остаются без подходящих кандидатов.

Тогда два гида рангом пониже могут объединиться, чтобы возглавить группу. Однако их силы не должны сильно различаться.

Путешествие в Лагере – это испытание не только для путешественников, но и для гидов. Если один гида значительно превосходит другого, то слабейший превращается в бесполезную марионетку.

Поэтому пары двойных гидов обычно формируются из равных по силе и дополняющих друг друга по способностям проводников.

Опекун – это другое. Здесь могущественный гид берёт под крыло младшего, даёт советы на расстоянии, но не может напрямую вмешиваться в ход Путешествия.

Конечно, если младший гид окажется на грани гибели или вся группа будет уничтожена, опекун сможет вмешаться.

Концепция опекуна зародилась в системе экзаменов для гидов-лидеров. Только сдав такой экзамен, гид получает право возглавить группу и официально стать её проводником.

Более того, экзамен лидера – редкий случай, когда гид может мгновенно подняться в ранге. Даже если Вэй Сюнь откроет ещё одну точку 30° северной широты, без успешной сдачи этого испытания он не сможет стать золотым гидом.

Экзамен лидера – это барьер.

Но в то же время, если он его сдаст, даже будучи гидом бронзового ранга, он сразу поднимется до золотого.

Лагерь поощряет одиночных гидов, возвращающихся в группы. У экзамена лидера нет нижнего порога – участвовать может кто угодно, если не боится смерти.

Запустить испытание можно в любом Путешествии, но его сложность соответственно возрастёт. Если группа погибнет – задание будет провалено.

Но Вэй Сюню это не страшно! Чем сложнее, тем лучше. Более того, он считал, что это идеальный случай для сдачи экзамена лидера!

«Эти титаны, должно быть, смогут позаботиться о себе сами», – усмехнулся он.

Но затем Вэй Сюнь вдруг вздохнул:

- Но вот себя-то мне защитить сложно. Похоже, без союзника не обойтись.

Двойной гид, опекун, экзамен лидера...

Вэй Сюнь хотел всего и сразу.

Хаос? Нет, этого недостаточно. Нужно ещё больше.

Чем выше неразбериха, тем больше будет его свобода в предстоящем Путешествии.

- Лисёнок, быстро становись самкой! - торопливо скомандовал Вэй Сюнь. - Только на немного! Сделаешь это - я выделю средства, чтобы ты снова мог принять человеческий облик!

Потом он переключился на другое:

Дьявольский Торговец... пора с ним связаться.

В этот самый момент

Дьявольский Торговец, сжавшись в своём однокомнатном убежище, неожиданно получил сообщение.

И хотя в строке отправителя значилось «Пользователь не в вашем списке контактов», но, увидев код отправителя, он мгновенно воспрянул духом.

Это был Бин-250!

[Бин-250] Привет.

[Бин-250] У тебя ещё есть кристаллы тьмы?

Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение:

[Бин-250] Мне... трудно...то...

<http://bllate.org/book/14683/1309086>